
На острие ножа, маковке декабря,
Кончике той иглы, что зашивает рот
Я удаляю кэш и захожу в себя
Пусть за моей спиной сумрачный лес растет.

Ну-ка теперь давай, пойди меня поищи.
Утонет в меду оса, но будет прозрачным мед.
Я как улитка в мел, как диплодок в хвощи
Спрячу свой тайный свет, my personal «breaking
bad».

Куколка в пеленах, мертвый жучок в смоле,
В центре клубка из снов выпавший минотавр.
Как фигурист на льду, палец мой на стекле
Что-то напишет вдруг с летнею прямоюй.

Вот приходит белый-белый снег,
Посыпает солью всё живое.
Умирает близкий человек,
Зарастает ржавою травою.

Вот приходит черный-черный вдох,
Полный глины, праха и забвенья.
Низко дышит волглый потолок,
Руки тянут грубые коренья.

Пережить, пройти, передышать
Не помогут смазанные фото.
Постилайся, жесткая кровать,
Дай заснуть, качнись на повороте.

черно-белый мир взгляд со стороны
в этот колорит хорошо вписываются вороны
с плеером что-то неладно повторы запрещены
на рандоме музыка, а в ушах стоны
жестко шарф кусает в ключицу
резко брызжет дождик респираторный
интернет пророчит всякое может случиться
светофор преграждает дорогу стоп-словом черный
ветер листья вывернул наизнанку платье срывает с липы
как просты желания его и как нелепы
расшвырял облачные простынки и осталось нагое небо
луна не ребус а скорее обычная репа
что же еще ты ищешь в такой глуши
посмотри вокруг это именно то чего ты хотела
как и ожидалось здесь не окажется ни души
ни души моей ни бедного моего тела

Каждый сам себе Синяя борода -
Держит за косу, ключ за борт.
Каждый сам для себя года
режет в крошево, залпом пьет.
И туда не сметь и сюда не сметь,
или будешь наказан ты.
Желанья на треть и терпенья на треть,
и еще на треть суеты.
Лазурные волны зальют материк -
не пустим их дальше глаз.
Внутри нас заспанный злой мужик -
пусть все решает за нас.

Окружает со всех сторон, ставит флажки зима.
Белым по белому мелкая пыль слепит.
А у меня в душе развеселая хохлома,
А у тебя покой, санскрит и самшит.
У меня под кожей маракасы и гондурас,
Карнавал в бразилии и ритмы в тысячу герц.
Я смотрю кино, в котором все хорошо у нас,
Но я одна в кинотеатре на двести мест.
Полюса земли нам из центра ее не видны,
Можно чувствовать лишь, как расходятся берега.
Оттолкнет с одной, но притянет с другой стороны,
Пока снег летит, пока длится эта строка...

Ad memoriam

Из чего будет памятник?

Из просроченных проездных,

никогда не отвеченных писем, порванных вдрызг цепочек,

плачущих смайлов, бьющих поддых

самых любимых строчек,

из пепельниц, наполненных бывшими,

встреча за встречей пройденными до фильтра,

из ласковых слов, плывущих немymi рыбами

из глубины в пустоту квартиры.

Слезы, бьющие из-под земли, -

фонтаны райские до звездной тверди.

Но жизнь стоит этой боли и смерти,

а любовь стоит любви...

Внутренний голос звучит очень тихо — дзынь!

Скинь

суетливые листья, кору, наскучивший плащ.

Волосы путает щебет птичий, невидимый миру плач.

Глупую пудру сотри, - продолжает работать шепот внутри

(он перешел на шепот, потому что мне уже сорок три).

Разлогинься уже, забудь пароль.

Двери открыты. Дыши. Вход и выход себе позволь.

Мелодия очень простая.

Скорее просто ритм.

Ахлето жаркое, год быстро тает,

сюжет быстро тает, стекает мимо

пальцев. Ловишь губами слова и смайлы.

Читаешь нежность кожей, как текст Брайля.

Сквозь тонкие веки, века и ветки

слушаешь голос внутри. Он поет из клетки.

Грудной твоей золотой клетки.

Тук-тук
Что там за стук?
Это кровь твоя.
Через соленые моря
ее путь далек
по рекам рук
к прохладе щек
через изгибы, горы
сквозь поры
вдоль ключиц, излучин
путем дремучим
течет
стучит, бьется
в уши, под ребра, в душу
Забыла ее?
Вот она
Новая волна
Захлестнет, унесет
Накроет с головой
Багряный прибой
Захлебнешься, не выплывешь,
Упадешь на дно
Еле выдохнешь
Оглохнешь и ослепнешь
Потом отхлынет
Даст вдохнуть.
Пережить это,
Перевернуть...